

- У вас же есть образцы тех серебряных ариманов? – допытывался Инк на ходу.

- Да, как и других животных из того маленького мира, - голос Лины был всё такой же равнодушный.

«Прекрасно!» – Инк бежал, сверяясь с линией маршрута. В его руке был кусок небрежно скомканной ткани.

У дверей лаборатории ему пришлось дожидаться прихода Лины. В нетерпении он ходил из стороны в сторону. После пяти минут ожидания дверь лаборатории открылась. Оказалось, танцовщица была внутри.

- Мне нужно было подготовить лабораторию к твоему эксперименту, убрать остатки своих работ, - пояснила девушка под нетерпеливым взглядом Инка.

Лаборатория была выполнена в белых тонах и хорошо освещена. Несколько столов и странного вида устройства: маленькие, большие, похожие на гибрид микроскопа с отбойным молотком и закрытые коробки и цилиндры с дисплеями. Недоразвитый эмбрион шазире – здесь их называли серебряными ариманами - уже дал в контейнере со слизью. Питательный раствор удивительным образом помогал существам зародышу развиваться.

- Ты изучаешь демонов? – Инк не спешил начинать работу с монстром.

- Что именно ты подразумеваешь под этим словом? – безразличию Лины могла позавидовать даже деревянная кукла. На их лицах, по крайней мере, рисуют эмоции.

- Нестабильная плоть, высокая вариантность геном, частые самопроизвольные мутации. У одной особи, - уточнил Инк.

- Да, это область моих исследований. Мы называем таких существ биологически активными материалами агрессивной природы. Они меняются сами и склонны изменять белковые структуры, с которыми вступают в контакт. К таким можно отнести вирусы, но я работаю с более сложными структурами и формами жизни.

- Отлично! – Инк ощутил нетерпение.

Он подошел к одному из приборов, который отвечал за распечатку органов из подготовленных материалов по заранее заданному шаблону. Примеры использования каждого устройства были в инструкции, а идеальная память позволяла избежать долгого процесса обучения. Инк быстро нашел требуемый образец и запустил печать. Высокий аппарат, напоминавший смесь микроскопа и отбойного молотка легкими движениями стал создавать объекты по заданной программе. Уже скоро на специальной подложке лежали два глазных яблока с небольшими отростками нейронов и сосудов.

- Хочешь прирастить ариману глаза из нестабильных тканей? Это не сработает, - высказалась Лина. - Мы уже пробовали подобный подход. Причина запечатления не в том, что ариман может увидеть хозяина. Если бы всё было так просто, запечатление работало бы и по запаху. Появление глаз - следствие, а не причина. Что-то происходит внутри этих существ. Веурато, когда его ариман еще был живым, сумел выявить определённый набор гормонов. Их инъекция давала возможность вырастить глаза, но запечатления не было. Предлагаю всё же подождать до завтра. Вы обсудите свои достижения и сможете найти правильный результат.

- Это не для него, - перебил Инк, задавая вторую команду в принтер. Вскоре на подложке появилась бесформенная белковая масса. По заказу Инка она не формовалась в новые глаза, предназначение этого сгустка заключалось в подпитке изменяющихся глаз. Она должна была стать строительным материалом и топливом в одном флаконе. - Эти глаза не для аримана, а для меня.

Инк обратил часть тела в туман и поместил созданный орган на соответствующее ему место. Объективно говоря, для мнимого тела не было разницы, где именно хранить плоть и поддерживать её существование, но психологически так было комфортнее. Вскоре и второй глаз занял положенное ему место. Веки из мнимой плоти несколько раз сжались. Инк заметил, что свет в лаборатории стал слишком резким и доставлял некоторую болезненность. Он зажмурился и схватил биомассу, запихнул в рот, но не проглотил, а заставил проскользнуть в верхнюю часть головы, поближе к свежим распечатанным глазам.

Инк еще во время спокойного исследования своих способностей в Замке Гудар понял, как работает метод, оставленный демоническим богом трех вихрей. Оригинальная ДНК в нити крови способствовала генерированию белков, из тех формировались новые ткани и заменяли собой трубочки и колбочки в сетчатке глаз. Фактически весь метод был сложен и нёс в себе определённую долю погрешности. Это было не идеально, но после провального опыта по созданию в микрокосме так называемого глаза бури - накопителя энергии - Инк обрел некоторые преимущества. У него сформировались девять плотных нитей разума, которые могут быть использованы в качестве оружия, но также благодаря разделению разума, полученного от Арси, его маленькие частицы светоча позволили ему увидеть мир в гораздо меньших размерах.

Светоч мог «видеть» окружающее пространство, но воспринималось оно достаточно своеобразно. В конце концов, его «глазу» были представлены даже атомы. Для частиц разума они выглядели как цветы, ближайшим аналогом можно назвать лотос. Семена в центре - протоны и нейтроны. Были там и некие другие частицы, но Инк пока не знал, что это. Электроны являлись маленькими искорками на концах лепестков. Сами же они представляли собой искажение в пространстве. Всё оно было отнюдь не пустым - Инк видел, что это была смесь двух «жидкостей» с разными свойствами. «Лепестки» цветков могли быть парными или одиночными, располагаться в несколько рядов. Другие искажения служили длинными соединениями для атомов, образуя молекулу.

Инк еще при наличии тела успел вычислить соединения, которые были ему нужны для создания «глаз мечты». Он даже рискнул создать новый навык в своей области разума. Метод микроманипуляции работал по принципам гамма-ножей, поэтому возможность разделения светоча на мельчайшие крупы позволила работать с молекулами напрямую. По заданному шаблону формировались соединения, которые в итоге перестраивали глаза. Инк беспокоился о том, что кто-то украдёт этот навык из его разума, поэтому подстраховался. У него было кое-

что, отличающее от других людей – энергетическое существо, пытающееся перестроить его организм по своему подобию.

Конечно, создание было не слишком разумным. Действия лирса – это его инстинкт, из-за чего механизм перестройки всегда одинаков. Потребовалось время, но Инк рассчитал, как нужно изменять свои глаза, чтобы не бороться с воздействием золотой волны лирса, а использовать её. Шаблонное воздействие энергетического существа приводило к трансформации, в результате которой сделанный «полуфабрикат» превращался в «глаза мечты». Пусть не идеальные, но это было лучшее, чего можно было добиться в нулевом мире с его уровнем знаний.

Инк наблюдал за работой своего навыка – программы в сознании. Нестабильная плоть быстро перерабатывалась, но количество молекул было действительно огромным. Верхнюю часть лица охватил холод.

- Ты не будешь работать с ариманом? – ни капли возмущения. Голос Лины звучал, как всегда ровно.

- Буду, - ответил Инк не поднимая век. – Это нужно, чтобы работа прошла успешно. Я просто готовлю мои личные приборы.

- Кажется, это будет долго.

- Около часа-двух, - пояснил Инк.

- Клан Зендэ давно создал множество бактерий для изучения тонких энергий. Ты мог просто выбрать готовые из каталога, а не заниматься их перестройкой самостоятельно.

Инк почувствовал неприязнь от такой прямолинейной попытки сунуть нос в его секреты. Отвечать он не спешил, хотя и был заинтересован в новой информации. Инк предполагал, что бактерии работают по принципам, схожим с «глазами мечты». Импульс от нервных клеток запускал в них клетках крайне сложную реакцию, повлиять на результат могли даже мельчайшие вспышки света, но главное отличие органа, свойственного демоническому богу трех вихрей и его родственникам – на него не влияли случайные бомбардировки нейтрино и прочим.

Эти глаза реагировали только на пространство сна. У Инка было предположение, что это микрокосм самой Вселенной. Подобные мысли пугали, ведь тогда не только люди, даже планеты - были просто микробами в тело этого огромного живого пространства. Инк верил, что должно существовать иное объяснение, не настолько жуткое.

Был у «глаз мечты» и заметный недостаток - сложные реакции перемалывали одни вещества в другие. Требовалось много энергии на поддержание процесса особого зрения, а продукты этого химического процесса, уносились в крови, травили соседние клетки в сетчатке и даже как-то

вливали на остальной организм. Стимулировать выработку могли энкефалины – гормоны «душевной боли». Это всё, что успел выяснить Инк за время пребывания в Замке Гудар. С мнимым телом он мог экспериментировать куда свободнее, а если добавить все возможности клана Зендэ, то и новое физическое тело вылепить можно будет.

«Интересно, насколько такая искусственная оболочка будет подходить для вселения? Не будет ли конфликтов со светочем?»

Когда работа по переделке распечатанных глаз была завершена, Инк развернул, принесённую из апартаментов ткань. Внутри лежало кольцо из золота самой чистой пробы, что ему удалось достать в Замке Гудар. Инкрустированный в него камень являлся ключом от маленького мира демонического бога трех вихрей. Впрочем, сейчас ему нужно было кое-что иное. Инк больше не мог видеть сияния энергии в золоте, но лирс – другое дело. Стоило надеть кольцо на палец, как энергетическое существо разволновалось. Оно кричало, создавая подобие мурлыканья. Это было даже мило, если забыть о желании этого создания изменить тело носителя, а потом съесть средоточие рассудка. В какой-то момент золотой поток начал проникать в микрокосм Инка. В этом тёмном пространстве от него не было тайн.

Лирс жадно мурлыкал и пожирал сгусток света. Прошло не так много времени и существо издало торжествующий писк. От него разошлись волны золотого сияния. На пальцах Инка быстро отросли когти. Лирсу было намного легче менять мнимое тело, чем настоящую плоть. Глаза обдало жаром. Это продолжалось некоторое время, но в итоге всё успокоилось.

Инк повернулся к Лине. Вокруг её головы было заметно свечение, рассмотреть сам её светоч не выходило. С маленьким серебряного цвета ариманом – лысым котом с переливающейся чешуёй кожей – таких проблем не возникло. Инк отправил в его разум частицу своего и создал шаблон, по которому дух отражения превратила его плоть в тело шармис.

- Ускорь его рост.

Лина тут же послушалась. Она взяла из шкафа жидкость в непрозрачной колбе и щедро отлила в контейнер. Жижа забурлила, тело аримана пропало из виду, но Инк всё так же видел маленький светоч этого создания. Он был похож на бесформенную кляксу. Вот пятно света задрожало, начало разделяться на две части – угловатую и совсем уж невесомую, мягкую. Когда деление почти удалось, светоч аримана разрушился.

Инк окунул руку во всё еще бурлящую смесь. У извлеченного серебристого лысого кота – куда больших размеров, чем раньше – четко проступали на морде глаза.

- Получилось? – впервые в голосе Лины появилось подобие эмоций. Лёгкая почти неуловимая надежда с крупными радостями.

- Нет, - Инк покачал головой, - это уже просто труп. Почти удалось.

- Расскажи мне, - потребовала ученая.

Инк задумался. Ему не хотелось отдавать такое знание в руки клана Зендэ, он лелеял планы вырастить существ с возможностью приручения самостоятельно.

- Я никому не расскажу про особенности твоих глаз. Вклад в достижение задачи будет оценён максимально возможными баллами вклада. Твой ранг в клане...

Инк поднял руку, и Лина тут же замолчала. Он продолжал обдумывать ситуацию и никак не мог решить, что делать дальше.

- Твоя недавняя работа, - произнёс он, наконец, - про влияние искусства на вождение...

Лина не дожидаясь продолжения, открыла на планшете материал и передала его Инку. Он коснулся тонкой плёнки продвинутого устройства, но пользователь в этот раз не сменился. В правом верхнем углу небольшого фото лица танцовщицы стоял замок. Инк не стал спрашивать про баллы, раз уж она дала ему прочесть материалы на своём устройстве. Глаза пробежали по строчкам на экране, пальцы быстро листали электронные страницы. В работе описывалось разделение функций разума: часть программ и мотиваций была изначально в физическом теле, но отпечатывалась в светоче, обратный процесс тоже имел место. Выводы представляли прогноз влияния еще и на тонкие тела. Это отличалось от ожиданий Инка. Главное, в этом исследовании ничего не указывало на манипуляцию людьми или духами. Это успокаивало.

- Ты сказала, что отрастающие у ариманов глаза – следствие. Я добавлю, что гормональный коктейль можно рассматривать точно так же, - произнёс Инк. Он решил открыть минимум информации. – Что ты знаешь о таком чувстве, как одержимость?..

<http://tl.rulate.ru/book/16414/411949>